

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.2>

УДК 9;93/94

ББК 63.3

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Мошненко Александр Валерьевич

Аспирант кафедры истории России XIX – начала XX века,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
faculty@hist.msu.ru
Ломоносовский просп., 27, корп. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение православного духовенства русской Церкви в начале XX в. к самой крупной черносотенной организации Союзу русского народа. Автор выявляет основные аспекты и проблемы, которые вызывали у духовенства оппозиционные настроения по отношению к Союзу. Наряду с программными положениями Союза в статье анализируются межличностные отношения церковных иерархов и лидеров Союза русского народа. Обосновывается мысль, что Союз остро нуждался в поддержке со стороны православного духовенства. Автор приходит к выводу, что оппозиционность в среде православного духовенства к Союзу русского народа в основном выражалась в неприятии духовенством некоторых программных положений Союза, а также в отказе освещать и размещать в храмах черносотенную атрибутику.

Ключевые слова: оппозиционность, Союз русского народа, черносотенцы, православное духовенство, монархисты, черносотенные организации, Православная Российская Церковь.

Одним из главных пунктов программ многих монархических союзов, возникших в начале XX в., значилась защита православной веры и господства Православной Церкви. Черносотенные организации активно приглашали в свои ряды православных пастырей, освящали стяги, штаб-квартиры. Собrania монархистов начинались и заканчивались молитвою. Нередко можно было увидеть в православном храме и черносотенную атрибутику: знамена и хоругви какого-либо союза. Среди духовных иерархов, оказывающих поддержку Союзу русского народа (далее – СРН), были такие известные духовные лица и святые пастыри, как святой праведный Иоанн Кронштадтский; митрополиты Московский Владимир (Богоявленский), Киевский Флавиан (Городецкий) и Макарий (Пар-

вицкий-Невский); архиепископ Тихон (Беллавин), будущий Святейший Патриарх, канонизированный Русской Церковью в лике святителей; архиепископ Антоний (Храповицкий); архимандрит Виталий (Максименко); архиепископы Андроник (Никольский), Никон (Рождественский); епископы Серафим (Чичагов), Агафангел (Преображенский), Гермоген (Долганев), Макарий (Гневушев), Ефрем (Кузнецов) и др. Некоторые видные церковные иерархи даже возглавляли отделы СРН. За период деятельности монархических союзов между ними и Православной Российской Церковью сложились достаточно тесные отношения. Черносотенцы были единственным в политическом спектре лагерем, который активно выступал в защиту Православной Церкви. Во время

Первой русской революции православное духовенство вело совместную деятельность с СРН и другими черносотенными организациями, направленную на спасение монархии. В советской историографии даже преобладал взгляд, что абсолютно все духовенство оказывало поддержку черносотенным союзам [3]. Само духовенство в советские годы изображалось в качестве антинародной силы, которая, всецело поддерживая самодержавный строй, участвовала вместе с черносотенцами в их погромной деятельности.

Но наибольший интерес вызывают исследования постсоветского и новейшего времени. В них звучат более объективные оценки тех отношений, которые складывались между православным духовенством и крайне правыми организациями начала XX века. В частности, в исследовании С.Л. Фирсова «Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России» отмечается, что монархические союзы ставили национальные и политические идеи выше церковных, что прослеживается в их резкой критике первоиерарха Русской Церкви митрополита Антония (Вадковского), который был неугоден черносотенным лидерам [28, с. 173–181]. Значительным исследованием монархических союзов является книга С.А. Степанова «Черная сотня в России (1905–1914 гг.)» [26]. Большую часть книги занимает анализ идеологии правых организаций. Подчеркивается, что православие играло существенную роль в формировании идеологических взглядов монархистов. Большое внимание С.А. Степанов уделяет СРН, который, по мысли автора, был более критично настроен к Церкви, нежели остальные союзы. Исследователь также обращает внимание на конфликт председателя СРН А.И. Дубровина с первенствующим членом Святейшего синода митрополитом Антонием (Вадковским), подчеркивая при этом резкий тон председателя Союза [там же, с. 63].

В новейшей литературе по данной проблематике прежде всего стоит обратить внимание на труд А.И. Мраморнова, посвященный жизненному пути и деятельности епископа Гермогена (Долганева) [8]. Ученый отмечает, что, несмотря на активное участие епископа в монархическом движении, он критико-

вал программу СРН. А.И. Мраморнов показывает отношение епископа к русскому патриотизму, который, по мысли владыки, должен основываться не только на партийности, но быть прежде всего церковным. В исследовании А.И. Мраморнова раскрывается отношение епископа Гермогена (Долганева) к СРН. Гермоген считал, что многие пастыри не могли примыкать к СРН, даже несмотря на то что Союз был самой близкой партией к Церкви. Епископу хотелось, чтобы этот монархический союз всецело вошел в ограду Церкви, чтобы в Союзе превыше всех лозунгов была православная вера. А.И. Мраморнов подчеркивает, что программа епископа Гермогена по своей сути теократическая, ее выполнение означало бы полное включение в церковную среду СРН наравне с братствами и приходскими школами. В труде А.И. Мраморнова также раскрывается отношение епископа к Саратовскому отделу СРН. Епископ обвинял саратовских «союзников», что те считали политическую деятельность едва ли не главной своей задачей, а это, в свою очередь, заставило многих пастырей покинуть отдел. Также необходимо отметить труд Я.С. Гринченко, Г.П. Кибасовой и О.Н. Савицкой «Саратовское духовенство в политической борьбе начала XX века» [1] и кандидатскую диссертацию О.Н. Савицкой, посвященную участию православного духовенства в правомонархическом движении 1905–1914 годов [23]. Автор последней отмечает, что в Саратовской губернии между СРН и Православной Церковью сложились неоднозначные отношения, которые заключались в том, что СРН, с одной стороны, был едва ли не единственной общественно-политической организацией, в программе которой провозглашалось господство и сохранение первенствующего положения Православной Церкви в России. С другой стороны, в СРН не уделяли внимания разрешению церковных проблем, что послужило причиной организации в Саратовской губернии самостоятельного церковно-монархического движения [там же, с. 56].

Выше мы обозначили лишь некоторые аспекты взаимоотношений, которые складывались между православными священнослужителями и СРН. Однако реальная картина была далека от иллюзии столь тесного и деятельно-

го взаимодействия между Церковью и СРН. Обратим внимание на то, что учредительные и программные документы СРН, по сути, не затрагивали каких-то внутренних церковных вопросов и многовековых проблем церковной жизни. Главными проблемами в жизни Церкви для черносотенцев являлись только незыблемость православия и господство Церкви в России. Многие столичные церковные иерархи по-разному воспринимали деятельность и программу Союза, а также его лидеров. Поэтому взаимоотношения православного духовенства и лидеров крайне правой организации были далеко не однозначны. Периодическое издание СРН, газета «Русское знамя», также позволяет проследить отношение православного духовенства к Союзу и отражает эту картину даже на уровне епархий. Так, например, если в Волынской епархии духовенство тянулось к Союзу и активно вступало в его ряды, то в Уфимской епархии уездные благочинные обязывали подпиской приходских священников не принадлежать к СРН и не состоять его членами [21, 1908 г., № 64]. Подобная ситуация была характерна также для Костромской и Владимирской губерний. Другое периодическое издание тех лет, общественная и церковная газета «Колокол», опубликовала критическую статью, в которой в определенной степени раскрывались отношения между СРН и православными пастырями. «Колокол» писал, что православное духовенство не сочувственно относится к СРН, потому что Союз, в свою очередь, слишком претенциозно и неподобающе относится к архиереям и пастырям: «Возьми другой тон вожди СРН в отношении Церкви и духовенства, и Россия видела бы в патриотических рядах не так мало архиереев и пастырей. Духовенство наше все, за немногим исключением, так же как и народ, глубоко патриотично и монархично. То, что духовенство уклонилось от политики и не было на высоте своего пастырского долга, — причина этого лежит во внешних условиях, а никак не в тех или других внутренних его убеждениях. По нашему глубокому убеждению, нужно видеть непосредственное действие на духовенство радикальной и революционной печати» [5, 1908 г., № 567]. Можно понять, с какой настойчивостью крайне правые союзы старались привлечь священнослужителей в свои ряды. Ведь пастырь Церкви мог вы-

ступать глашатаем идей и целей того или иного союза перед своими прихожанами, что, несомненно, вело к активному пополнению численности черносотенного лагеря.

Непростые отношения сложились между СРН и епископом Саратовским и Царицынским Гермогеном (Долганевым). Гермоген являлся чуть ли не самым консервативным архиереем начала XX века. В 1905 г. он активно занимал антиреволюционные позиции, являясь убежденным монархистом. При этом когда стал образовываться СРН, то возглавил его отделение в Саратове именно Гермоген. Однако уже в 1907 г. между СРН и епископом произошел конфликт. Епископа Гермогена возмутил один параграф устава СРН, в котором речь шла о том, что Союз принимал в свои ряды на равных правах с православными и старообрядцев. Гермоген считал, что старообрядцы не являлись защитниками православия, а могли лишь только противодействовать ему. У некоторых старообрядцев не было даже молитвы «За Царя». Он требовал, чтобы из Союза были удалены все «неправоверные». На одном из собраний Совета учредителей Саратовского отдела СРН епископ Гермоген предложил изменить устав Союза, с тем чтобы внести в него «дух религиозного патриотизма». На этом Гермоген не остановился. Будучи председателем Саратовского отдела СРН, епископ решил образовать Православный Всероссийский братский союз русского народа [15, л. 11]. Однако данное решение епископа противоречило существующему уставу СРН, по которому запрещалось без единогласного решения Главного совета СРН и собрания Совета учредителей дополнять или изменять устав СРН, а также вести какую-либо организаторскую деятельность. В Главном совете СРН достаточно резко отреагировали на данное решение епископа, и Православный братский союз русского народа образовался не вместо Саратовского отдела СРН, а параллельно ему. Члены СРН не желали вступить в созданный епископом Гермогеном союз. Когда состоялся крестный ход Братского союза, епископ Гермоген не допустил до участия в нем представителей Саратовского отдела СРН. В ответ на это члены СРН попытались забрать из Кафедрального собора знамена Союза, на что также последовал отказ епископа. После этого разгорелся

скандал между двумя патриотическими организациями, которые слали друг на друга жалобы в Синод [16, л. 11]. Вскоре дело дошло до того, что по распоряжению епископа Гермогена священноначалие Саратовской епархии стало отказывать подотделам СРН в служении молебнов и освящении стягов СРН [там же, л. 9]. Данная оппозиционность к СРН со стороны Саратовского духовенства и епископа Гермогена лишь только усугубляла общую непростую обстановку, которая складывалась среди монархического лагеря, претерпевавшего после спада революционной напряженности в стране разобщенность. Добавим, что епископ Гермоген предал анафеме членов Саратовского отдела СРН, а самих союзников в Православном братском союзе русского народа стали называть «отретчиками» и «протестантами» [15, л. 13]. Епископ полагал, что активное вмешательство СРН в церковную жизнь не принесет какой-либо пользы православию.

Оппозиционные настроения к черносотенцам среди духовенства проявились и на Третьем Всероссийском съезде русских людей в Киеве в октябре 1906 года. «Церковный голос» – еженедельный церковно-общественный журнал – писал о спорах и дискуссиях, которые разгорелись на съезде. К старообрядческому вопросу духовенство, присутствовавшее на съезде, относилось весьма критично. От некоторых священников звучали радикальные для монархической среды заявления о готовности скорее вступить в ряды партии кадетов, нежели принять в свою среду раскольников [30, № 41, с. 1020].

Староверы являлись серьезным камнем преткновения во взаимоотношениях между СРН и православным духовенством. Проблема заключалась в том, что в Союзе одинаково относились как к официальной Церкви, так и к старообрядцам. В уставе Союза значилось, что черносотенцы «не делают различий между последователями нового и старого обряда» [27, с. 3]. Старообрядцы привлекали черносотенцев прежде всего как хранители традиции, народного быта и обычаев, что противопоставлялось активной вестернизации русского общества. Они были весьма организованной ячейкой общества, сплоченной и финансово крепкой, и эта ячейка в глазах черносотенцев являлась твердым оплотом в борьбе с левым лагерем. В СРН даже

предлагали рассматривать второстепенные вопросы последователей старого обряда не в отдельных комиссиях, а в общей вероисповедной комиссии Государственной думы: «Старообрядцы всегда были русскими людьми, искренне преданными своей Родине, патриотами в истинном смысле этого слова, и поэтому защита “Народности” в программе “Союза Русского Народа” должна понравиться старообрядцам» [21, 1906 г., № 176]. СРН привлекало также положение епископа в старообрядчестве и отношение к нему в общине, когда епископ являлся не только духовным авторитетом, получившим право поселиться в известном казенном доме, но, как писало «Русское знамя», «он матка в народе, он центр всех, и знатных и не знатных, и бедных и богатых, это соборность без всяких регламентаций, это выборность без всяких сходов и голосований. Вот, что должно быть предметом пламенного стремления наших церковных людей. Вот, что надо ставить идеалом истинно отеческих и сыновних отношений между архиереями, пастырями и мирянами» [там же]. В СРН, однако, выступали против того, чтобы по закону 17 апреля 1905 г. раскольники назывались старообрядцами. Союзники напоминали, что в XVIII столетии было запрещено их так именовать, поскольку данное наименование заключает в себе «несправедливое порицание на православных “Яко сие суть новообрядцы”» [там же]. Тем не менее последователи старого обряда вызывали определенные опасения у Православной Российской Церкви, поскольку по указу о свободе совести и вероисповедания приобретали новые права и возможности. К тому же стоило бы учесть еще и тайных последователей старообрядчества, которые могли составлять, по некоторым данным, до 30 % от всего населения России [24, с. 155]. Особенно беспокоил церковную иерархию антиклерикализм, имеющийся в старообрядческой среде, явно выраженный у старообрядцев беспоповского толка. Поэтому отношение СРН к старообрядцам вызывало негодование и протест в среде православного духовенства. Старообрядческий вопрос служил главной причиной, по которой те или иные иерархи Церкви отказывались вступать и взаимодействовать с СРН.

Во Владимирской епархии, к примеру, архиепископ Николай (Налимов) на просьбу освятить и разместить в храме монархичес-

кую атрибутику СРН ответил отказом, на что Владимирский отдел СРН послал жалобу в Синод. По замечанию архиепископа Николая, в уставе СРН имелось грубое противоречие, когда в одном из параграфов устава заявлялось, что благо родины зависит от незыблемости православия, а в другом, когда речь шла о старообрядцах, эта незыблемость рушилась [17]. Иерарх Владимирской епархии выступал за то, чтобы воссоединение со старообрядцами происходило либо на правах чистого православия, либо на правах единоверия и никак иначе. Объясняя причину отказа, архиепископ Николай писал в Синод, что позиция СРН и его устав противоречат постановлениям о раскольниках Православной Российской Церкви [там же]. К тому же архиепископ смотрел на СРН как на сугубо светское учреждение, не считая его деятельность церковной. Газета Ярославского отделения СРН «Русский народ» констатировала, что стоящий во главе Владимирской епархии архиепископ Николай старательно разделяет между собой политическую и религиозную жизнь епархии, при этом весьма недружелюбно относится к отделам союзников [20, 1907 г., 30 сент.]. Синод в итоге передал вопрос о размещении черносотенной атрибутики в храмах Владимирской епархии и участии в крестных ходах представителей СРН на усмотрение местного епископа.

Помимо старообрядческого вопроса, который был весьма весомым препятствием в сближении духовенства и черносотенцев, имелся еще и аспект межличностных отношений между высшими иерархами Церкви и лидерами СРН. На оппозиционность со стороны епископата к СРН также повлияли испортившиеся отношения между его председателем и первенствующим членом Святейшего синода митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским). При открытии Главного совета СРН А.И. Дубровин с делегацией монархистов обратился к первенствующему члену Святейшего синода с просьбой освятить знамя и хоругви СРН, что означало бы благосклонность и благословение со стороны владыки. Однако митрополит Антоний занимал нейтральную позицию, не отдавая предпочтения какому-либо политическому движению. Бо-

лее того, первоиерарх выразил несочувствие правым партиям, ставя их наравне с левыми радикалами: «правым вашим партиям я не сочувствую и считаю вас террористами: террористы левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними несогласных» [21, 1906 г., № 284]. В «Русском знамени» было опубликовано письмо председателя Главного совета СРН в адрес митрополита Антония, в котором первоиерарх подвергся резкой критике со стороны А.И. Дубровина. Председатель СРН выражал негодование по поводу отказа и позиции митрополита [там же]. Очевидно, что освящение знамени СРН именно первенствующим членом Синода весьма положительно повлияло бы на статус новой черносотенной организации. Дубровину очень не нравилась аполитичность митрополита Антония, которая выражалась в том, чтобы быть «выше и вне политики». Вождь СРН обвинял митрополита Антония в формально-бездушном отношении к положению дел в Отечестве. Дубровин требовал от первосвященника примкнуть к СРН, чтобы Церковь официально придерживалась правой позиции в обществе, оказывала поддержку СРН: «Вы ездили на заседания, подписывали бумаги, принимали посетителей, бездушная, формальная работа Ваша шла по-прежнему в Синоде. Но Вы не явились к Царю, Вы не поднимали упавших в унынии душ Русских людей, Вы не согревали скорбных сердец, Вы не обратились к народу ни с единым призывом, Вы не ограждали его от развратностей. Вы были “выше и вне политики”» [там же, № 269]. Но не только деятельность митрополита Антония критиковал Дубровин, его, по-видимому, не устраивала сама личность первосвященника: «Вы взошли бодро и необычайно быстро по ступеням амвона к его престолу, ничем особенным – ни личным благочестием, ни даром проповедничества, ни административным опытом, ни долголетним служением Церкви не заслуживши такого возвышения» [там же]. Однако по большей части обвинения вождя СРН носили политический характер. Тем не менее в Главном совете Союза упустили то обстоятельство, что согласно церковным канонам судить архиерея мирянин никак не может, в особенности первосвя-

тителя Церкви. После того как было опубликовано письмо председателя СРН, в газетах развернулась активная полемика по вопросу отношения черносотенного лагеря к первенствующему члену Святейшего синода. В газете «Церковный голос» ряд православных пастырей заявили, что мирянину не дозволено осуждать митрополита [30, 1907 г., № 50]. Обвинения Дубровина вызывали явное недовольство епископата. Показательно, что некоторые священники, изначально симпатизировавшие черносотенному движению, при появлении открытого письма Дубровина заявили о своем несогласии с вождем СРН. Так, настоятель Николаевского Бабаевского монастыря архимандрит Адриан (Демидович) разослал открытое письмо, в котором говорилось, что только собранию епископов надлежит судить о действиях человека, надевшего монашескую и иерейскую одежду. Дубровин на это указывал, что церковному собору следует рассматривать лишь измену первосвятителя в делах богослужения и догмах, но не в делах политических [21, 1907 г., № 47]. Митрополит Антоний не стал вступать в полемику с Дубровиным, изложив при этом свое отношение к его обвинениям и приему депутации монархистов в частном письме к обер-прокурору Святейшего синода П.П. Извольскому. Отзыв с негативным оттенком о председателе СРН давал также и ярый сторонник монархического движения владыка Антоний (Храповицкий). В переписке с митрополитом Флавианом (Городецким) Антоний как-то заметил о Дубровине: «...он далеко не искренен; его преданность вере – притворная» [18]. Тем не менее стоит отметить, что в 1907 г. состоялось примирение А.И. Дубровина и митрополита Антония (Вадковского), который год спустя служил молебен перед открытием Всероссийского съезда СРН.

В СРН имел место еще один случай разлада в отношениях между председателем Главного совета СРН и видным монархистом, активным церковным и общественным деятелем, участником многих монархических съездов членом СРН протоиереем Иоанном Восторговым, который в революционные годы принимал деятельное участие в организации черносотенного движения. Разлад этот также имел под собой политическую подоплеку. Вождь СРН и о. Иоанн

по-разному смотрели на предвыборную кампанию в III Государственную думу. Дубровин полагал, что СРН мог самостоятельно набрать необходимое количество голосов на выборах и в предвыборной коалиции с октябристами не нуждался. О. Иоанн, наоборот, рассматривал возможность составить предвыборную блокировку с Союзом 17 октября для того, чтобы СРН смог победить на выборах и набрать большинство правых в думе. Лидер СРН считал, что октябристы не относятся к правым или умеренно-правым, так как Дубровин не признавал ни малейшей возможности ограничить самодержавие и допустить свободу совести. Когда о. Иоанн возглавил Московский отдел СРН, часть учредителей этого отдела во главе с Н.И. Ознобишиным выступила против главенства православного пастыря. Дубровин не пошел на компромиссы с протоиереем и в 1909 г. исключил о. Иоанна из СРН, обвинив его при этом во враждебном отношении к всеобщему патриотическому делу спасения Отечества [21, 1909 г., № 73]. Но не только разница в видении предвыборной кампании повлияла на отношения Дубровина и о. Иоанна. Как раз в этот момент произошла борьба за лидерство в Союзе между А.И. Дубровиным и В.М. Пуришкевичем, которого поддержал о. Иоанн.

Когда СРН покинули протоиерей Иоанн Восторгов и В.М. Пуришкевич, черносотенцы стали более жестко относиться к духовенству, настойчиво требуя от него решительности при вступлении в Союз, при этом союзники обвиняли православных пастырей в пассивном отношении к Союзу. В феврале 1908 г. на Всероссийском съезде СРН в связи с вопросом о вхождении духовенства в Союз было принято решение обратиться к Святейшему синоду с ходатайством о том, чтобы высший церковный орган дал благословение и официальное разрешение православному духовенству вступать в ряды СРН, а местному епархиальному начальству – не оказывать препятствий, а содействовать вступлению пастырей Церкви в Союз. В Главном совете Союза открыто заявляли, что беспрепятственное вступление духовенства в Союз напрямую влияет на благополучие и рост черносотенной организации. Монархисты остро нуждались в поддержке со стороны Православной Церкви, поэтому для них было весьма значимым заполнить официаль-

ное разрешение Синода на деятельность священников в составе СРН.

Итак, говоря о проявлении оппозиционности в среде церковных иерархов к СРН, надо отметить следующее: на отношение православного духовенства к Союзу не могло не повлиять то, что в СРН произошел разлад между лидерами организации; Союз покинул известный миссионер, церковный и общественный деятель, активный сторонник монархического движения протоиерей Иоанн Восторгов; в Главном совете фактически шла борьба за власть; председатель Союза выступил с обвинениями в адрес первенствующего члена Святейшего синода; на равных правах с православными Союз открывал свои двери и для старообрядцев. Все это заставляло церковных пастырей настороженно относиться к Союзу. Духовенство опасалось проявления какого-либо экстремизма. Это, в свою очередь, и вызывало определенную оппозиционность в рядах православного духовенства к Союзу, которая выражалась в неприятии программы и устава Главного совета СРН, а также в нежелании и сопротивлении размещению черносотенной атрибутики в храмах Православной Церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринченко, Я. С. Саратовское духовенство в политической борьбе начала XX века / Я. С. Гринченко, Г. П. Кибасова, О. Н. Савицкая. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2012. – 165 с.
2. Иерархия Русской Православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху / В. М. Лавров, В. В. Лобанов, И. В. Лобанова, А. В. Мазырин. – М. : Рус. панорама, 2008. – 384 с.
3. Кандидов, Б. П. Церковь и 1905 год / Б. П. Кандидов. – М. : Атеист, 1926. – 121 с.
4. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России, 1911–1917 / Ю. И. Кирьянов. – М. : Рос. полит. энцикл., 2001. – 424 с.
5. Колокол. – СПб. : Рус. тип., 1905–1917.
6. Лукин, Н. М. Революция и церковь / Н. М. Лукин. – М. : Красная новь, 1923. – 36 с.
7. Лунин, А. 1905 год и церковь / А. Лунин // Антирелигиозник. – 1926. – № 1. – С. 9–13.
8. Мраморнов, А. И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918) / А. И. Мраморнов. – Саратов : Науч. кн., 2006. – 366 с.
9. Омелянчук, И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914) / И. В. Омелянчук. – Киев : МАУП, 2006. – 744 с.
10. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
11. Православная Церковь и Российское государство в 1907–1917 гг.: социальные и политические проблемы. – СПб. : Сатисъ, 1997. – 149 с.
12. Путинцев, Ф. М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905–1907 гг. / Ф. М. Путинцев // Антирелигиозник. – 1939. – № 7. – С. 24–27.
13. Размолодин, М. Л. Русский вопрос в идеологии черной сотни / М. Л. Размолодин. – Ярославль : Ньюнс, 2010. – 332 с.
14. Размолодин, М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья. 1905–1915 гг. / М. Л. Размолодин. – Ярославль : Ньюнс, 2001. – 248 с.
15. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 796. – Оп. 189. – Д. 8393.
16. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 189. – Д. 8399.
17. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 190. – Д. 381. – Л. 3.
18. РГИА. – Ф. 834. – Оп. 4. – Д. 1202. – Л. 3.
19. Репников, А. В. Консервативная концепция русской государственности / А. В. Репников. – М. : МПУ «СигналЪ», 1999. – 172 с.
20. Русский народ. – СПб., 1907.
21. Русское знамя. – СПб., 1905–1917.
22. Рыбкин, Г. Православие на службе самодержавия в России / Г. Рыбкин. – М. : Госиздат, 1930. – 218 с.
23. Савицкая, О. Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905–1914 гг. (по материалам Саратовской губернии) : дис. ... канд. ист. наук / Савицкая Ольга Николаевна. – Волгоград, 2001. – 296 с.
24. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700–1917 / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. – 799 с.
25. Союз Русского Народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. – М. ; Л. : Госиздат, 1929. – 443 с.
26. Степанов, С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.) / С. А. Степанов. – М. : Росвузнаука, 1992. – 329 с.
27. Устав СРН. – СПб. : Рус. тип., 1906.
28. Фирсов, С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб. : РХГИ, 1996. – 660 с.
29. Фирсов, С. Л. Русская Церковь накануне перемен / С. Л. Фирсов. – М. : Культ. центр «Духов. библиотека», 2002. – 639 с.

30. Церковный голос. – СПб. : О-во распространения религиозно-нравствен. просвещения в духе православ. церкви, 1907.

31. Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, 1700–2005 / В. А. Цыпин. – М. : Срет. монастырь, 2007. – 693 с.

REFERENCES

1. Grinchenko Ya.S., Kibasova G.P., Savitskaya O.N. *Saratovskoe dukhovenstvo v politicheskoy borbe nachala 20 veka* [The Saratov Clergy in Political Struggle at the Beginning of 20th Century]. Volgograd, Izd-vo VolgGMU, 2012. 165 p.
2. Lavrov V.M., Lobanov V.V., Lobanova I.V., Mazyrin A.V. *Ierarkhiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi, patriarshество i gosudarstvo v revolyutsionnyu epokhu* [The Hierarchy of Russian Orthodox Church, Patriarchate and the State in the Revolutionary Era]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2008. 384 p.
3. Kandidov B.P. *Tserkov i 1905 god* [Church and 1905th Year]. Moscow, Ateist Publ., 1926. 121 p.
4. Kiryanov Yu.I. *Pravye partii v Rossii, 1911–1917* [Right-Wing Parties in Russia, 1911–1917]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2001. 424 p.
5. *Kolokol* [The Bell]. Saint Petersburg, Russkaya tipografiya, 1905–1917.
6. Lukin N.M. *Revolyutsiya i tserkov* [Revolution and Church]. Moscow, Krasnaya nov Publ., 1923. 36 p.
7. Lunin A. 1905 god i tserkov [1905th Year and Church]. *Antireligioznik*, 1926, no. 1, pp. 9–13.
8. Mramornov A.I. *Tserkovnaya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnosty episkopa Germogena (Dolganova, 1858–1918)* [Church and Public Political Activity of the Bishop Germogen (Dolganova, 1858–1918)]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2006. 366 p.
9. Omelyanchuk I.V. *Chernosotennoe dvizhenie v Rossiyskoy imperii (1901–1914)* [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev, MAUP Publ., 2006. 744 p.
10. Pospelovsky D.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v 20 veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 511 p.
11. *Pravoslavnaya Tserkov i Rossiyskoe gosudarstvo v 1907–1917 gg.: sotsialnye i politicheskie problemy* [The Orthodox Church and the Russian State in 1907–1917: Social and Political Problems]. Saint Petersburg, Satis Publ., 1997. 149 p.
12. Putintsev F.M. *Kontrevolyutsionnaya rol dukhovenstva v revolyutsii 1905–1907 gg.* [The Counter-Revolutionary Role of Clergy in the Revolution of 1905–1907]. *Antireligioznik*, 1939, no. 7, pp. 24–27.
13. Razmolodin M.L. *Russkiy vopros v ideologii chernoy sotni* [Russian Issue in the Ideology of the Black Hundred]. Yaroslavl, Nyuans Publ., 2010. 332 p.
14. Razmolodin M.L. *Chernosotennoe dvizhenie v Yaroslavle i guberniyakh Verkhnego Povolzhya. 1905–1915 gg.* [Black Hundred Movement in Yaroslavl and the Provinces of Upper Volga Region. 1905–1915]. Yaroslavl, Nyuans Publ., 2001. 248 p.
15. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv (dalee – RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 796, op. 189, d. 8393.
16. *RGIA* [RSHA]. F. 796, op. 189, d. 8399.
17. *RGIA* [RSHA]. F. 796, op. 190, d. 381, p. 3.
18. *RGIA* [RSHA]. F. 834, op. 4, d. 1202, p. 3.
19. Repnikov A.V. *Konservativnaya kontseptsiya russkoy gosudarstvennosti* [Conservative Conception of the Russian Statehood]. Moscow, MPU “Signal” Publ., 1999. 172 p.
20. *Russkiy narod* [The Russian People]. Saint Petersburg, 1907.
21. *Russkoe znamya* [The Russian Banner]. Saint Petersburg, 1905–1917.
22. Rybkin G. *Pravoslavie na sluzhbe samoderzhaviya v Rossii* [Orthodoxy at Autocracy Service in Russia]. Moscow, Gosizdat Publ., 1930. 218 p.
23. Savitskaya O.N. *Pravoslavnoe dukhovenstvo v pravomonarkhicheskom dvizhenii 1905–1914 gg. (po materialam Saratovskoy gubernii): dis. ... kand. ist. nauk* [Orthodox Clergy in Right Monarchic Movement in 1905–1914 (Based on the Materials of the Saratov Province). Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2001. 296 p.
24. Smolich I.K. *Istoriya Russkoy Tserkvi. 1700–1917* [The History of the Russian Church. 1700–1917]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1996. 799 p.
25. *Soyuz Russkogo Naroda. Po materialam Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitelstva 1917 g.* [The Union of the Russian People. On the Materials of Emergency Investigative Commission of Temporary Government of 1917]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1929. 443 p.
26. Stepanov S.A. *Chernaya sotnya v Rossii (1905–1914 gg.)* [Black Hundred in Russia (1905–1914)]. Moscow, Rosvuznauka Publ., 1992. 329 p.
27. *Ustav SRN* [SRN Charter]. Saint Petersburg, Russkaya tipografiya, 1906.
28. Firsov S.L. *Pravoslavnaya Tserkov i gosudarstvo v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya samoderzhaviya v Rossii* [Orthodox Church and the State

in the Last Decade of Autocracy Existence in Russia]. Saint Petersburg, RKhGI Publ., 1996. 660 p.

29. Firsov S.L. *Russkaya Tserkov nakanune peremen* [Russian Church on the Eve of Changes]. Moscow, Dukhovnaya biblioteka Publ., 2002. 639 p.

30. *Tserkovnyy golos* [Church Voice]. Saint Petersburg, Obshchestvo rasprostraneniya religiozno-

npravstvennogo prosveshcheniya v dukhe pravoslavnoy tserkvi, 1907.

31. Tsypin V.A. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Sinodalnyy i noveyshiy periody, 1700-2005* [History of Russian Orthodox Church. The Synod and Latest Periods, 1700-2005]. Moscow, Sretenskiy monastyr Publ., 2007. 693 p.

ORTHODOX CLERGY AND THE UNION OF THE RUSSIAN PEOPLE: PROBLEMS OF RELATIONSHIP

Moshnenko Aleksandr Valeryevich

Postgraduate Student, Department of Russian History of the the 19th – Beginning of the 20th Centuries
Lomonosov Moscow State University

faculty@hist.msu.ru

Prosp. Lomonosovskiy, 27–4, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article deals with the relation of orthodox clergy of the Russian Church at the beginning of the 20th century to the Union of the Russian People, the largest Black Hundred organization. The author reveals the main aspects and problems which caused clergy's oppositional moods in relation to the union. Along with program provisions of the union, the author analyzes the interpersonal relations of church hierarchs and leaders of the Union of the Russian People. The author proves the thought that the Union of the Russian People was in great need of support from the orthodox clergy. The article describes the reasons of conflict between supporters of the monarchical union and the Orthodox clergy. The author shows the role of the Union chairmen in the personal relationships with the clergy. Many priests did not approve of the fact that the Union representatives had taken the old rite. This condition has put many pastors from joining the ranks of the Black Hundreds. The problem of the relationship between priests and monarchists consisted in the fact that the clergy and the Black Hundreds were in strong opposition as well as their policies. The author emphasizes that the Black Hundred organizations actively invited Orthodox pastors into their ranks, covered their banners and headquarters. The problem of the relationship between the clergy and the monarchists caused the personal animosity. The article also reveals another cause of conflict between the Union of the Russian People and the priests – ideological and religious principles. Many pastors demonstrated the radical behavior of the Black Hundred movement. Many priests joined the Union on October 17 as a more moderate party. Despite the conflicts between the Orthodox clergy and monarchists, many priests joined the ranks of right-wing organizations. The author shows that the monarchists tried to recruit all those who fought against revolutionary riots. The author comes to conclusion that the opposition between the orthodox clergy and the Union of the Russian People was generally expressed in the rejection of some of the Union's program provisions by clergy, and also in the refusal to promote and use Black Hundred attributes in temples.

Key words: opposition, Union of the Russian People, Black Hundreders, orthodox clergy, monarchists, Black Hundred organizations, Orthodox Russian Church.